**ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ЭКСТРЕМИЗМУ И КОРРУПЦИИ**
**LEGAL ISSUES OF COUNTERACTION
TO EXTREMISM AND CORRUPTION**

УДК 343.326:351.9(470+510)

DOI dx.doi.org/10.24866/1813-3274/2017-4/92-106

Лун Чанхай¹

Юридический институт Университета Внутренней Монголии, Хух-Хото, Китай

E-mail: longchanghai@yandex.ru

Н.Н. Коротких²

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия

E-mail: korotkikh.nn@dvfu.ru

**ИССЛЕДОВАНИЕ ВОПРОСОВ, КАСАЮЩИХСЯ КОНТРОЛЯ
НАД ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ И ЭКСТРЕМИСТСКОЙ
ПРЕСТУПНОСТЬЮ В РОССИИ И КИТАЕ**

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению проблем регулирования государственного контроля в сфере борьбы с терроризмом и экстремизмом в России и Китае. Анализируются различные приёмы и способы мер профилактического воздействия, их законодательного закрепления и места в системе норм двух государств. И в России, и в Китае предусмотрен одинаковый подход к пониманию экстремизма и терроризма как одним из основных социальных опасностей, угрожающих позитивному развитию общества и государства. В статье даётся анализ судебной практики по привлечению лиц к уголовной ответственности судами Китайской Народной Республики и Российской Федерации, выделены особенности лиц, совершающих насильственные террористические преступления, показаны национальные особенности проявления терроризма и экстремизма в Китае. Рассмотрены вопросы закрепления отдельных составов преступлений, носящих террористический и экс-

¹ Лун Чанхай, кандидат юридических наук, профессор Юридического института Университета Внутренней Монголии, Хух-Хото, Китай.

² Наталья Николаевна Коротких, доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток, Россия.

Для цитирования: Лун Ч., Коротких Н.Н. Исследование вопросов, касающихся контроля над террористической и экстремистской преступностью в России и Китае // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2017. № 4. С. 92–106.

тренистский характер в уголовном законодательстве Китая и России. В статье отмечается, что помимо уголовно-правовых методов борьбы с террористической и экстремистской преступностью страны активно разрабатывают и применяют меры профилактики данных негативных явлений. Показан положительный опыт Китая в разработке отдельных мер предупреждения преступлений. Статья представляет интерес для специалистов по сравнительному праву, исследователей социального развития Китая и России, а также для всех интересующихся уголовно-правовой наукой.

Ключевые слова: терроризм, экстремизм, Россия, Китай, уголовное законодательство, насилие, предупреждение, противодействие.

Lung Changhai¹

Law Institute of the University of Inner Mongolia, Huhhot, PRC

E-mail: longchanghai@yandex.ru

Natalya N. Korotkikh²

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

E-mail: korotkikh.nn@dvfu.ru

INVESTIGATION OF ISSUES RELATING TO CONTROL OVER TERRORIST AND EXTREMIST CRIME IN RUSSIA AND CHINA

Abstract. The article is devoted to the problems of regulation of state control in the sphere of combating terrorism and extremism in Russia and China. Various approaches and methods of preventive measures, their legislative consolidation and place in the system of norms of the two states are analyzed. Both Russia and China practice the same approach to understanding extremism and terrorism as one of the main social dangers threatening the positive development of society and the state. The article gives an analysis of judicial practice on bringing individuals to criminal responsibility by the courts of the People's Republic of China and the Russian Federation, outlines the characteristics of persons committing violent terrorist crimes, and shows the national characteristics of the manifestation of terrorism and extremism in China. The issues of fixing the separate components of crimes that are of a terrorist and extremist nature in the criminal legisla-

¹ Lung Chang Hai, Doctor of law, Professor of Law Institute of the University of Inner Mongolia, Huhhot, China.

² Natalia N. Korotkikh, Doctor of law, Assistant Professor of Criminal Law and Criminology Department of Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia.

For citing: Lung C.H., Korotkikh N.N. Investigation of Issues Relating to Control over Terrorist and Extremist Crime in Russia and China // Asia-Pacific Region: Economics, Politics, Law. 2017. № 4. С. 92–106.

tion of China and Russia are considered. The article notes that in addition to legal methods to combat terrorist and extremist crime, the countries actively develop and apply the measures to prevent these negative phenomena. China's positive experience in developing separate measures for crime prevention is shown. The article is of interest to specialists in comparative law, researchers of social development in China and Russia, as well as for all those interested in criminal law.

Keywords: terrorism, extremism, Russia, China, criminal legislation, violence, prevention, counteraction.

Терроризм и экстремизм тесно взаимосвязаны: экстремизм представляет собой почву и очаг зарождения терроризма, а терроризм является насильственной формой выражения экстремизма. Экстремизм и терроризм зачастую связаны с сепаратизмом. Религиозный экстремизм, насильственный терроризм и этнический сепаратизм представляют собой наиболее опасные формы выражения экстремизма, сепаратизма и терроризма как во всем мире, так и в Китае и в России. Преступления террористической направленности, экстремистские преступления создают огромную угрозу для государственной безопасности, территориальной целостности, социальной стабильности, экономического развития и общественного спокойствия и в Китае, и в России и, кроме того, эти преступления уже превратились в серьезную угрозу, препятствующую развитию общества в целом.

Многоликость террористической и экстремистской преступности породили проблему общемирового юридического и политического понимания данных явлений. Тем более что после окончания холодной войны они трансформируются, приобретая при этом не только политическую, но и религиозную направленность, распространяются в сферы экономики, бизнеса и других общественных отношений, в том числе и криминальных.

Внутри Китая террористические атаки главным образом происходят в Синьцзян-Уйгурском автономном районе (СУАР). Согласно данным, представленным департаментом общественной безопасности Синьцзян-Уйгурского автономного района, начиная с 2009 г. каждый год в Синьцзяне ликвидируются, в среднем, более 100 группировок, угрожающих общественной безопасности. Только за 2012 г. в СУАР было раскрыто более 190 дел, связанных с насильственным терроризмом, что намного больше, чем в 2011 г. [1]. Начиная с 2014 г. китайское правительство развернуло специальную кампанию по борьбе с терроризмом, выбрав в качестве основного поля боя СУАР. Согласно официальным информационным источникам Китая, в ходе данной кампании, направленной на решительную борьбу с преступлениями террористической направленности, «была ликвидирована 181 террористическая группировка, 96,2% преступных террористических группировок были уни-

чтожены на стадии приготовления. Синьцзянская полиция раскрыла 81 преступление по заявлениям граждан, 112 лиц, скрывающихся от правосудия, явились с повинной» [2]. Китайские правоохранительные органы различных уровней также усилили борьбу с преступлениями террористической направленности. Согласно статистике, в 2014 г. «народные суды Китая различных ступеней рассмотрели 558 дел о таких преступлениях, как подстрекательство к расколу государства, насильственные террористические атаки, 712 человек были осуждены; в 2013 г. суды Китая различных ступеней в общей сложности рассмотрели 486 уголовных дел, связанных с подстрекательством к расколу государства, насильственными террористическими атаками, количество лиц, совершивших данные преступления, достигло 628 человек» [3]. Таким образом, на основе статистических данных китайских судов за 2013 и 2014 гг. можно заметить, что насильственная террористическая преступность всё же проявляет тенденцию к росту.

По данным МВД России, преступления террористического характера с 2015 г. стали совершаться в два раза чаще, чем ранее. Основным «очагом» террористических атак в России является Северный Кавказ, что во многом связано с конкретными социально-экономическими показателями развития региона. Лидеры по террористической угрозе – Дагестан, Кабардино-Балкария, Ингушетия, Чеченская Республика. В 2015 г. зарегистрировано 1 531 преступление террористического характера (+35,8%) и 1 308 преступлений экстремистской направленности [4].

Среди преступлений экстремисткой направленности наиболее классическими являются преступления, связанные с религиозным экстремизмом. На примере Синьцзяна можно выделить следующие формы таких преступлений.

Классическим проявлением идей религиозного экстремизма выступают извращенные религиозные учения, которые, прикрываясь маской религии, ведут террористическую деятельность, направленную на раскол Китая. Можно выделить три особенности распространяемых экстремистскими силами идей религиозного экстремизма. Во-первых, явный политический характер. Религиозные экстремисты призывают «не подчиняться кроме Аллаха никакому правительству и никому» и стремятся создать халифат, в котором не будет светской власти. Во-вторых, крайняя исключительность. Религиозные экстремисты преднамеренно расширяют элемент исключительности в религиозном учении, рассматривают всех, кто не верит в Аллаха, как иноверцев: их высмеивают, над ними глумятся, изолируют от остальных, запугивают, вплоть до того, что их калечат, провоцируя религиозный фанатизм и обостряя межнациональный конфликт. В-третьих, ярко выраженный насильственный характер. Религиозные экстремисты проповедуют идеи о том, что «погибшие в священной войне будут введены в рай», применяют такие бесчеловечные методы насильственного терроризма, как убийства, взрывы, мятежи, причиняя вред представителям различных национальностей, пытаясь разжечь межнациональную рознь,

расколоть государство [5]. Не трудно заметить, что такого рода фанатические идеи религиозного экстремизма характерны не только для Китая, но и для России. А многочисленные примеры террористических атак в других странах (Испании, Франции, Турции и др.) наглядно демонстрируют, что распространение подобных идей является движущей силой совершения насильственных действий террористами, приводит к хаосу в системе общественных взглядов и ценностей. Религиозные экстремисты посредством идей религиозного экстремизма подрывают государственное правоприменение, провоцируют межнациональную рознь, разрушают социальную гармонию, что в конечном итоге приводит к масштабным насильственным террористическим инцидентам.

Существенным условием, которое могло бы препятствовать росту экстремизма и терроризма в наших странах и способствовать более успешной борьбе с данными преступлениями, является совершенствование нормативно-правовой и научно-методологической базы.

После потрясшего весь мир теракта 11 сентября 2001 г. в США Китай поддержал резолюцию ООН № 1373, в очередной раз внёс поправки в статьи УК КНР, связанные с борьбой с терроризмом. Эти изменения были отражены в Поправках к УК КНР (№ 3).

29 декабря 2001 г. Поправки к УК КНР были приняты на 25-й сессии Постоянного Комитета Всекитайского собрания народных представителей (далее – ПК ВСНП) 9-го созыва. В данных поправках особо отмечено, что они принимаются только с целью наказать за преступления террористической направленности, гарантировать безопасность государства, охрану жизни и собственности граждан, защитить общественный порядок. Их основное содержание включает в себя следующие пункты. Во-первых, усиление борьбы с организаторами и руководителями террористических организаций. Предусмотренное в УК КНР 1997 г. наказание в виде лишения свободы на срок от трёх до десяти лет было ужесточено до лишения свободы на срок от 15 лет или пожизненного лишения свободы. Во-вторых, было криминализовано оказание финансовой помощи террористической деятельности. Теперь лица, оказывающие финансовую помощь террористической организации или лицам, занимающимся террористической деятельностью, наказываются лишением свободы на срок до пяти лет, арестом, надзором или лишением политических прав, со штрафом; при отягчающих обстоятельствах – лишением свободы сроком от пяти лет и более со штрафом или конфискацией имущества. Также предусмотрена уголовная ответственность организаций за финансирование террористической деятельности. В-третьих, были внесены изменения в некоторые составы преступлений, предусмотренных УК КНР 1997 г. и имеющих отношение к террористической деятельности. Регламентированное в ст. ст. 114, 115 УК КНР «отравление» заменили на «распространение отравляющих веществ», расширив таким образом границы со-

става преступления. Статью 125 УК КНР изменили на «Незаконные изготовление, купля-продажа, транспортировка, хранение таких веществ, как ядовитые, радиоактивные вещества, возбудители инфекционных заболеваний», что также усилило борьбу с террористической деятельностью. В-четвертых, с целью предотвращения получения террористическими организациями денежных ресурсов Поправки к УК КНР (№ 3) расширили границы отмывания денег, включив в состав данного преступления оказание помощи в отношении имущества, заведомо добытого в результате совершения преступлений террористической направленности. В-пятых, с целью реагирования на террористическую деятельность Поправки к УК КНР ввели понятия «распространение заведомо поддельных опасных веществ» и «умышленное распространение информации, носящей террористический характер». В результате распространение таких веществ, как взрывчатые, ядовитые, радиоактивные вещества, вещества, содержащие возбудителей инфекционных заболеваний», а также сообщение ложной террористической информации об угрозе взрыва, биохимической, радиоактивной опасности, либо умышленное распространение заведомо ложной террористической информации стало наказываться лишением свободы на срок до пяти лет, арестом либо надзором. Те же деяния, повлекшие серьезные последствия, наказываются лишением свободы на срок от пяти лет и более.

29 августа 2015 г. ПК ВСНП принял Поправки к Уголовному кодексу КНР (№ 9), далее – Поправки к УК КНР (№ 9). Данные поправки к уголовному законодательству регламентировали пять составов преступлений, введение которых связано с борьбой с экстремистской преступностью.

Во-первых, были криминализованы такие подготовительные действия, как приготовление оружия, организация обучения и зарубежные контакты с целью осуществления террористической деятельности.

Согласно ст. 120.2 УК КНР совершение одного из указанных ниже деяний наказывается лишением свободы на срок до пяти лет, арестом, надзором или лишением политических прав со штрафом, при отягчающих обстоятельствах – лишением свободы на срок от пяти лет со штрафом или конфискацией имущества: приготовление оружия, опасных веществ или иных орудий для ведения террористической деятельности, организация обучения или активное участие в обучении по осуществлению террористической деятельности, контакты с зарубежными террористическими организациями или лицами для осуществления террористической деятельности, планирование или иные подготовительные действия с целью осуществления террористической деятельности. Если любое из вышеперечисленных деяний содержит состав другого преступления, то деяние квалифицируется и наказывается по санкции за более тяжкое из этих преступлений.

Во-вторых, установлена ответственность за преступление, связанное с пропагандой терроризма, экстремизма, призывами к осуществлению террористической

деятельности. Согласно ст. 120.3 пропаганда терроризма, экстремизма или призывы к осуществлению террористической деятельности путём изготовления, распространения литературы, аудио и видеоматериалов или иных предметов, пропагандирующих терроризм, экстремизм, а также пропаганда этих идей путём лекций, публикации информации – наказываются лишением свободы на срок до пяти лет, арестом, надзором или лишением политических прав со штрафом, при отягчающих обстоятельствах – лишением свободы на срок от пяти лет со штрафом или конфискацией имущества.

В-третьих, криминализировано деяние, связанное с побуждением, понуждением народных масс при помощи экстремизма к подрыву национальной правовой системы. Согласно ст. 120.4 УК КНР побуждение, понуждение при помощи экстремизма народных масс к нарушению регламентированных национальным законодательством институтов брака, юстиции, образования, общественного регулирования наказываются лишением свободы сроком до трёх лет, арестом, надзором, со штрафом; при отягчающих обстоятельствах – лишением свободы на срок от трёх до семи лет, со штрафом; при особо отягчающих обстоятельствах – лишением свободы на срок от семи лет, со штрафом или конфискацией имущества.

В-четвертых, установлена ответственность за понуждение других лиц к ношению одежды, знаков, пропагандирующих терроризм, экстремизм. Согласно ст. 120.5 УК КНР понуждение других лиц путём насилия, угроз к ношению в общественных местах одежды, украшений и знаков, пропагандирующих терроризм, экстремизм, наказываются лишением свободы на срок до трёх лет, арестом или надзором, со штрафом.

В-пятых, криминализировано владение предметами, заведомо пропагандирующими терроризм, экстремизм. Согласно ст. 120.6 УК КНР незаконное владение книгами, аудио и видеоматериалами или иными предметами, заведомо пропагандирующими терроризм и экстремизм, при отягчающих обстоятельствах наказываются лишением свободы сроком до трёх лет, арестом или надзором и дополнительно или в качестве самостоятельного наказания – штрафом.

В уголовном законодательстве Российской Федерации также содержится обширный список действий террористической и экстремистской направленности, за которые предусмотрены различные наказания: насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации; публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность; возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни; пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной

или языковой принадлежности или отношения к религии; воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединённые с насилием либо угрозой его применения; воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединённое с насилием либо угрозой его применения; совершение преступлений по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды; пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения; публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения; организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению; финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путём предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг.

Уголовное законодательство играет позитивную, незаменимую роль в сфере реагирования на террористическую и экстремистскую преступность. Однако уголовно-правовые методы всё же являются крайними (исключительными) методами, государство, применяя уголовное право в борьбе с преступностью, должно в полной мере учитывать ограниченность его возможностей.

Одним из основных и важнейших направлений противодействия экстремизму в России и Китае является его профилактика, т.е. предупредительная работа по предотвращению подобных проявлений.

Согласно ст. 3 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» основными направлениями противодействия являются: 1) принятие профилактических мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, в том числе на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих ее осуществлению; 2) выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности общественных и религиозных объединений, иных организаций, физических лиц [6]. Помимо этого в России существует и Федеральный закон «О противодействии терроризму» [7], где также прописан ряд профилактических мер. Подобные и другие законы действуют и в Китае.

Например, 27 декабря 2015 г. на 18-й сессии ПК ВСНП 12-го созыва был принят Закон КНР «О борьбе с терроризмом», который регламентировал предотвращение терроризма по четырём направлениям. Во-первых, разработаны базовые превентивные меры, которые включают в себя пропаганду и образование, управление кибербезопасностью, проверку информации о перевозимых и отправляемых грузах, контроль опасных ве-

шеств, предотвращение финансирования терроризма, городское и сельское планирование и технологическую защиту, физическую защиту и т.д. Во-вторых, борьба с терроризмом начинается с борьбы с экстремизмом, и закон чётко указал, что государство выступает против любых форм экстремизма, кроме того подчеркнул, что экстремизм является идеологической основой терроризма. В-третьих, разработана защита целей и функций ключевых организаций государства, важнейших институтов безопасности компетентных ведомств. В-четвёртых, планируется административный контроль государственных границ и предотвращение опасности из-за границы, включая функции пограничного регулирования, контроль и управление въездом и выездом, защита за границей интересов Китая, меры внутренней безопасности в заграничных учреждениях и т.д. [8].

Кроме того, антитеррористический закон регламентировал создание государственного информационного центра по борьбе с терроризмом и внедрение системы межведомственного информационного взаимодействия; ввёл такие понятия, как спецслужбы, низовые информационные силы, информационное регулирование, обмен информацией оперативного характера; установил, что органы общественной безопасности, органы государственной безопасности, военное ведомство в рамках своих полномочий ведут контртеррористическую работу и проверяют информацию о террористических актах, при наличии разрешения могут проводить технические разведывательные мероприятия, могут истребовать информацию, делать запросы, приостанавливать операции, замораживать сделки, накладывать арест, принимать ограничительные меры в отношении подозреваемого [8].

Исследуя экстремистские преступления и насильственные преступления террористической направленности, прежде всего необходимо выявить индивидуальные особенности тех лиц, которые совершают данные преступления, т.е. определить круг основных субъектов профилактического воздействия.

Можно выделить следующие особенности лиц, совершающих насильственные террористические преступления в Китае.

Во-первых, низкий культурный уровень лиц, совершающих насильственные террористические преступления. Эта особенность очень ярко выражена. Прокуратурой округа Кашгар (СУАР) с 2003 г. по 2007 г. было возбуждено 66 дел в отношении террористической организации Хизб ут-Тахрир аль-Ислами, количество лиц, причастных к данным делам, достигло 257 человек. Среди этих 257 лиц начальное образование имели 109 человек, что составило 42,4% от общего числа, среднее образование первой ступени – 119 человек, что составило 46,3%. Среди указанных выше лиц количество лиц с начальным или средним образованием первой ступени составило 88,7% [9]. Как констатировал один китайский учёный, практически все террористы – это представители низших слоёв общества с низким уровнем образования и с промытыми идеями религиозного экстремизма мозгами [10]. Даже в некоторых статьях китайских СМИ высказывается мнение, что среди лиц, принимаю-

щих участие в насильственных террористических преступлениях, лица с неполным средним образованием и ниже составляют 95% [1].

Во-вторых, очевидной особенностью является довольно молодой возраст лиц, совершающих насильственные террористические преступления. В основном это – представители поколения 80-х и 90-х гг. XX века. Одному из трёх преступников, участвовавших в теракте 15 июня 2014 г. в Синьцзяне, было 19 лет, двое других на момент совершения преступления не достигли восемнадцатилетнего возраста. Конечно же, тенденция снижения возраста террористов вовсе не является особенностью, присущей только Китаю, она представляет собой общее свойство террористов различных стран. В 2014 г. две австрийки 15 и 16 лет, Сара и Сабина, отправились в Сирию участвовать в священной войне, впоследствии было установлено, что эти две девушки прошли религиозное обучение по Интернету и попали под влияние идей экстремизма [11].

В-третьих, в структуре лиц, совершающих насильственные террористические преступления, всё больше встречаются женщины-участницы. Так, 28 октября 2013 г. на площади Тяньаньмэнь террорист с женой и матерью, находясь в автомобиле, совершили теракт. Среди восьми участников террористического акта, произошедшего в 2014 г. на железнодорожном вокзале в Куньмине, были две женщины. Одна из задержанных – беременная женщина – призналась, что в общей сложности зарубила более 30 человек [12].

Как свидетельствуют результаты нашего исследования, проведённого на основании изучения 200 приговоров, вынесенных судами Российской Федерации за период с 1997 г. по 2014 г., террористами становятся, как правило, мужчины молодого (до 30 лет – 63%) либо зрелого (от 30 до 50 лет – 21%) возраста, недостаточно образованные (лишь 54,3% из них имели среднее образование), зачастую (около 70%) не имеющие постоянного источника доходов. В настоящее время членами неформальных молодежных организаций экстремистско-националистической направленности являются молодые люди в возрасте от 14 до 30 лет, нередко – несовершеннолетние лица 14–18 лет. Как отмечает председатель Следственного комитета РФ А.И. Бастрыкин, большинство преступлений экстремистской направленности совершается несовершеннолетними, «сознание которых отравлено националистической пропагандой» [13]. Верно исследователи подмечают, что малокультурные, озлобленные, ни во что не верящие молодые люди – это «горючий материал» для экстремистов и националистов всех мастей [14].

В связи с этим и в России, и в Китае комитеты по образованию, науке и высшей школе активно внедряют комплекс мер по предупреждению и противодействию экстремистским проявлениям среди студентов и учащихся.

Немаловажной задачей является и частная превенция, т.е. предупреждение совершения новых преступлений лицами, отбывающими наказание за совершённые

преступления. В отличие от России, в Китае этому вопросу уделяется пристальное внимание.

Согласно ч. 2 ст. 29 Закона КНР «О борьбе с терроризмом» тюрьмы, следственные изоляторы, учреждения социальной коррекции должны усилить работу по контролю, воспитанию, исправлению лиц, отбывающих наказание за террористические преступления и преступления экстремистской направленности. Исходя из потребностей обучения, исправления и обеспечения порядка содержания под стражей, тюрьмы и следственные изоляторы могут содержать террористов и экстремистов вместе с обычными преступниками, либо в отдельных камерах. Кроме этого, как в китайской, так и в зарубежной практике борьбы с терроризмом встречается проблема, как предотвратить возможность совершения общественно опасного деяния террористом после отбытия им наказания. Статья 30 указанного закона урегулировала данную проблему – персонал тюрьмы или следственного изолятора в отношении лиц, приговоренных к лишению свободы за террористическую деятельность и экстремистские преступления, перед освобождением должен подготовить определённую характеристику на данное лицо. На основании степени общественной опасности и характера совершённого им преступления, поведения лица в период отбывания им наказания необходимо спрогнозировать, какова будет общественная опасность влияния данного лица после его освобождения на микрорайон, где он проживает, и т.д. Проводя оценку общественной опасности, необходимо заслушать мнения соответствующих низовых организаций и органов, в чьём производстве находилось дело. Если в ходе оценки выявится, что лицо является общественно опасным, то тюрьмы, следственные изоляторы должны направить в народный суд средней ступени, находящийся в месте, где лицо отбывает наказание, предложение об организации воспитательных мероприятий, копию предложения направить в народную прокуратуру равной ступени. В соответствии с данным положением предусмотрены меры по организации воспитательных мероприятий в отношении террористов и экстремистов, отбывших наказание. Это в определённой степени способно предотвратить со стороны таких лиц возможность продолжить совершать общественно опасные деяния, что имеет большое значение для обеспечения государственной безопасности, общественной безопасности, прав человека и гражданина. Одновременно с этим в законе регламентированы и такие конкретные меры, как пути оказания помощи в случае, если лицо, совершившее террористическое, экстремистское преступление, не согласно с данной оценкой его общественной опасности.

Подобные профилактические меры были бы уместны и в исправительных учреждениях России. Не секрет, что в российских колониях воспитательные меры по отношению к осужденным во многом носят формальный характер и определяются внешними ограничениями в зависимости от срока лишения свободы, а не от общественной опасности личности осужденного.

Сейчас Интернет – один из основных источников информации, которым пользуется многонациональное население России и Китая, в том числе большое количество молодых людей из числа учащихся школ, студентов, курсантов и т.д. Указанные обстоятельства позволяют назвать важнейшей профилактической мерой анализ материалов сети Интернет. Поэтому китайское правительство приняло ряд мер по борьбе с распространением аудио- и видеоматериалов, пропагандирующих насильственный терроризм, экстремизм, ввело соответствующую ответственность интернет-распространителей с целью борьбы с незаконным распространением идей насильственного терроризма, экстремизма. В России такая работа органов прокуратуры по пресечению деятельности подобных сайтов эффективно ведётся при активном содействии специальных подразделений ФСБ РФ, на которых возложены функции по выявлению и пресечению деятельности не только интернет-сайтов, содержащих информационные материалы противоправного характера, в том числе экстремистские, но и лиц, причастных к публикациям такой информации в сети Интернет.

Кроме того, специальными профилактическими мерами и в России, и в Китае являются такие мероприятия, как: организация и проведение семинаров, фестивалей, конференций по вопросам толерантности; введение в учебные планы школ и вузов курсов по изучению культур, обычаев, традиций и религий разных народов мира; проведение регулярных встреч и бесед представителей силовых структур, прокуратуры, отделов образования с курсантами, слушателями и студентами высших профессиональных учебных заведений; выступления представителей религиозных объединений в СМИ о фактах, содержащих признаки правонарушений; наложение ограничений на доступ к экстремистским сайтам и др.

В вопросе борьбы с терроризмом и экстремизмом необходимо активно и широко развёртывать международное сотрудничество.

В сфере антитеррористического сотрудничества Китай и Россия в полной мере реализуют роль такой международной организации, как Шанхайская организации сотрудничества (далее – ШОС), активно содействуя антитеррористическому сотрудничеству стран-участниц ШОС. ШОС уже подписала ряд соглашений по борьбе с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом. Кроме этого, с целью реагирования на угрозы новых форм терроризма и экстремизма в 2012 г. страны – участницы ШОС разработали «Совместные меры компетентных органов стран – участниц ШОС по предотвращению и пресечению использования или угрозы использования компьютерной сети с целью осуществления террористической, сепаратистской и экстремистской деятельности», в 2013 г. была создана объединённая группа экспертов по борьбе с кибертерроризмом.

Помимо использования ШОС для активного развёртывания антитеррористической работы китайское и российское правительства также активно развивают меха-

низм двустороннего, многостороннего сотрудничества. В настоящее время Китай и Россия создали двусторонний консультативный механизм по вопросам борьбы с терроризмом, а также активно участвуют в антитеррористическом сотрудничестве на таких площадках, как Всемирный антитеррористический форум, БРИКС, АТЭС, АСЕАН [15]. Можно сказать, что создание двусторонних и многосторонних антитеррористических механизмов заложило крепкую основу международных гарантий для развертывания международного антитеррористического сотрудничества, а также внесло значительный вклад в борьбу с терроризмом.

Борьба с терроризмом и экстремизмом требует комплексного подхода, который должен включать меры и экономического, и политического, и социального, и правового характера. Это долговременная программа, реализация которой зависит от многих факторов. Россия и Китай, осознав весь комплекс проблем, совместно предпринимают решительные и эффективные меры по борьбе с данными негативными явлениями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. 新疆去年发生190余起暴力恐怖案 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.dahe.cn/2013/11-25/102531435.html>. – [В прошлом году в Синьцзяне зафиксированы более 190 случаев проявления терроризма].
2. 新疆一年打掉暴恐团伙181个[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://m.news.cntv.cn/2015/05/25/ARTI1432547877242337.shtml>. – [В Синьцзяне за год ликвидировали 181 экстремистскую группировку].
3. 周强. 最高人民法院工作报告 // 人民日报. – 2015年. – 3月. – 21日第. – [Чжоу Цян. Отчёт о работе Верховного народного суда // Народная ежедневная газета. – 2015. – 21 марта].
4. Состояние преступности за 2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/reports/item/7087734/>.
5. 陈芳. 新疆去极端化调查 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.ifeng.com/mainland/special/xjqjdh>. – [Чэнь Фан. Исследование де-экстремизма в Синьцзяне].
6. О противодействии экстремистской деятельности [Электронный ресурс] : федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37867/.
7. О противодействии терроризму [Электронный ресурс] : федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/.
8. 关于《中华人民共和国反恐怖主义法（草案）》的说明. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.npc.gov.cn/npc/xinwen/lfgz/flca/2014-11/03/con>

tent_1885027.htm. – [Комментарии к «Закону КНР о борьбе с терроризмом (проект)»].

9. 艾尔肯, 沙木沙克. 新疆危害国家安全犯罪实证研究 – 基于喀什地区«伊扎布特»犯罪组织的调查分析 / 艾尔肯·沙木沙克、阿布都米吉提·阿不来提 // 黑龙江民族丛刊. – 2013 年第. – 4 期. – [Шак, А. А. Эмпирическое исследование преступлений против национальной безопасности в Синьцзяне, основанных на анализе деятельности преступной организации округа Кашгар «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» / А. А. Шак, А. М. Абулати // Национальная серия Хэйлунцзян. – 2013. – № 4].

10. 皮勇. 论煽动恐怖活动的犯罪化—兼评<刑法修正案(九)(草案)>相关条款 / 皮勇、杨森鑫. // 法律科学. – 2015 年第. – 3 期. – [Пей Юн. О криминализации подстрекательства к террористической деятельности] : Прим. Проект поправки к Уголовному кодексу (IX) / Юн Пей, Ян Синьсин // Правоведение. – 2015. – № 3].

11. Уехавшая в Сирию 17-летняя австрийка попросилась домой [Электронный ресурс] // ЛиПорт. – Режим доступа: <http://liport.ru/obschestvo/68199-uehavshaya-k-boevikam-v-siriyu-17-letnyaya-avstriyka-poprosilas-domoy.html>.

12. 潘志平. 鼓励宗教去政治化 2014年极端势力活动 “外溢效应明显” // 人民论坛. – 2015年第. – 1期(下), 第. – 53页. – [Пан Чжипин. Побочный эффект поощрения деполитизации религии после террористических актов, произошедших в 2014 году // Народный форум. – 2015. – № 1 (часть 2). – С. 53].

13. СКП: число экстремистских преступлений увеличилось на треть [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=252835>.

14. Родионов, А. В. Лидер в молодежной среде – проблемы противодействия молодежному экстремизму // Общество и право. – 2008. – № 1 (19). – С. 174–178.

15. 中国代表呼吁加强国际反恐合作[Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://news.xinhuanet.com/world/2014-10/09/c_1112741256.htm. – [Китай призвал к укреплению международного сотрудничества в борьбе с терроризмом].

REFERENCES

1. *More than 190 violent terrorist cases occurred in Xinjiang last year.* Available at: <http://news.dahe.cn/2013/11-25/102531435.html> (accessed 5 December 2015). (In Chinese).

2. *In Xinjiang, 181 violent terrorist groups were destroyed in one year.* Available at: <http://m.news.cntv.cn/2015/05/25/ARTI1432547877242337.shtml> (accessed 10 December 2015). (In Chinese).

3. Zhou Qiang. Report on the Work of the Supreme People's Court. *People's daily*, 2015, March 21. (In Chinese).

4. *Conditions of Crimes for 2015*. Available at: <https://мвд.пф/reports/item/7087734/> (accessed 10 December 2015). (In Russian).
5. Chen Fang. *Investigation on Xinjiang De-extremation*. Available at: <http://news.ifeng.com/mainland/special/xjqjdh/> (accessed 10 November 2015). (In Chinese).
6. *On counteraction of extremism. Federal Legal Act, July 25, 2002. № 114-FL*. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37867/ (accessed 10 November 2015). (In Russian).
7. *On counteraction of terrorism. Federal Legal Act, March 06, 2006. № 35-FL*. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/ (accessed 10 November 2015). (In Russian).
8. *Explanation of «Anti-Terrorism Law of the People's Republic of China (Draft)»*. Available at: http://www.npc.gov.cn/npc/xinwen/lfgz/flca/2014-11/03/content_1885027.htm (accessed 3 December 2015). (In Chinese).
9. Shamashak A., Abulati A.M. The Empirical Study of Crimes of Endangering National Security in Xinjiang – Based on the Investigation of the «Hizb ut-Tahrir», Criminal Organization in Kashgar Region. *Heilongjiang National Series*, 2013, no. 4. (In Chinese).
10. Pi Yong, Yang Miaoxin. On the Criminalization of Inciting Terrorist Activities - Comment on the Related Articles of the Criminal Law Amendment (IX) (Draft). *Legal Science*, 2015, no. 3. (In Chinese).
11. *The 17th-year-old Australian asked to get her back home*. Available at: <http://liport.ru/obschestvo/68199-uehavshaya-k-boevikam-v-siriyu-17-letnyaya-avstriyka-poprosilas-domoy.html> (accessed 10 November 2015). (In Russian).
12. Pan Zhiping. Encourage Religion to Depoliticize The «spillover effect» of Extremist Activities in 2014 is Obvious. *People's Tribune*, 2015, to. 1 (Part 2), pp. 53. (In Chinese).
13. *INP: the number of extremists' crime increased on the third part*. Available at: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=252835> (accessed 10 November 2015). (In Russian).
14. Rodionov A.V. Lider v molodezhnoi srede – problemy protivodeistviya molodezhnomu ekstremizmu [Leader among teenagers – the issues of counteraction of young extremists]. *Obshchestvo i pravo*, 2009, no. 1, pp. 174–178.
15. *Chinese representative calls for strengthening international anti-terrorism cooperation*. Available at: http://news.xinhuanet.com/world/2014-10/09/c_1112741256.htm (accessed 15 December 2015). (In Chinese).